

**ХРОНИКИ
ЧЕРНОКНИЖНИКА**

РИТУАЛ

ТОМ II

ЯНГЕЛЬ ВЛАД

Янгель Влад
Ритуал том 2

«Автор»

2026

Влад Я.

Ритуал том 2 / Я. Влад — «Автор», 2026

Город Гессион тонет в крови, небеса раскалываются от демонического рева, трое врагов обречены стать союзниками. Гарвель, чернокнижник открывший путь в мир тому что лучше не призывать. Инквизитор Торкус, верный пёс Единого, вынужден биться плечом к плечу с теми, кого клялся истребить. Вальмонт, экзорцист, разрывающийся между верой и эффективностью. Город превращенный в алтарь. Жрецы культа завершили половину ритуала. Демон-владыка почти реализовал свои планы. Каждая жертва приближает его окончательную победу. Каждый союз — шаткая временная мера. А каждый из героев носит в себе нечто, что способно либо остановить конец либо ускорить его. Тёмная магия, запретные ритуалы, искалеченные судьбы и чудовища, рожденные из страха и вины.

© Влад Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Янгель Влад

Ритуал том 2

Глава 1

Проповедь длилась почти до самого вечера. Все это время Торкус внимательно присматривался к посланникам небес, контроль над которыми ему передал демонолог. Однако крылатые фигуры казались светящимися изнутри небесным светом и не спешили оборачиваться кошмарными тварями наподобие той, что так жестоко излечила его от ран. От воспоминания по спине инквизитора пробежал холодок страха.

– Сомкнуть ряды! – скомандовал Торкус, и полтора десятка ангелов выстроились в ряд, держа щиты наготове.

– Стена щитов! – подал он новую команду. Лязг сцепившихся внахлест щитов оповестил о том, что команда выполнена. Однако строй – это не главное. Кажется, демонолог что-то говорил об особенностях каждого бойца. Немного порывшись в памяти, Торкус громко выкрикнул:

– Вспышка!

Эффект не заставил себя ждать: опаляющая вспышка света попросту сожгла инквизитору глаза. Взвыв от непереносимой боли, Торкус упал на колени, закрыв ладонями обожженные веки.

– Уфир! – выкрикнул Торкус, удерживая готовый вырваться из груди стон.

И вновь команда была исполнена беспрекословно. Кошмарная, выворачивающая наизнанку боль прошла тело инквизитора. Едва удержавшись на грани беспамьятства, Торкус открыл глаза. Сморгнув набежавшие слезы, он повернулся к строю ангелов.

– Молния, – осторожно приказал инквизитор, указав на одинокий столбик, вбитый в середину двора. Обычно там привязывали своего мула братья из находящегося неподалеку монастыря.

Слепящий разряд, сорвавшийся с короткого клинка одного из ангелов, попросту разнес столбик в куски. Горящая щепка огненным дождем разлетелась по округе.

– Готов? – Голос демонолога заставил вздрогнуть инквизитора, разглядывающего оплавленную воронку, оставшуюся на месте удара молнии.

– Вроде ничего сложного, – кивнул Торкус, не сводя с чернокнижника настороженного взгляда.

– Вижу, с шаксом ты уже познакомился, – усмехнулся демонолог, глядя в красные после восстановления глаза Торкуса.

– Мог бы и предупредить, чернокнижник, – буркнул инквизитор, стараясь не вспоминать слепящую в прямом смысле этого слова вспышку.

– А я и предупредил, – пожал плечами демонолог. – Просто ты не поверил, – продолжил он, добавив изрядную долю сарказма в голос.

– Готовься, сейчас твой выход. Павел уже подвел народ к ожиданию чуда, – сказал незаметно подошедший Вальмонт. В его голосе сквозили нотки нешуточного напряжения.

– Да, – коротко ответил Торкус, разворачиваясь в сторону ворот. Строй ангелоподобных созданий идеально ровным строем двинулся вслед за инквизитором.

– Думаешь, в городе не найдется ни одного мага, способного распознать обман? – спросил Гарвель, завязывая разговор.

– Говори прямо, чернокнижник! Что ты хочешь узнать? – нахмурился инквизитор, рассматривая, как отряд во главе с Торкусом покидает пределы храма.

– Что ты задумал? – спросил Гарвель, принимая правила игры.

– Всеу свое время, – отрезал Вальмонт, поджав губы.

– Хорошо, – не сдавался демонолог. – Какие планы на вечер?

– Зайдем на огонек к твоей старой знакомой, – усмехнулся инквизитор, видя, как побледнел собеседник.

– У тебя в запасе появился маг, способный справиться с обезумевшим от ненависти элементаристом? – ехидно поинтересовался оправившийся от неожиданности Гарвель.

– Мага нет, зато есть способ, – усмехнулся инквизитор. Усмешка вышла жестокой и ничего хорошего Изольде не сулила.

– Интересно, и что же это за чудо-способ? – настороженно спросил демонолог.

– Никаких чудес, Гарвель. Чистый расчет и ничего более, – ответил инквизитор с насмешкой.

– Это не ответ, – парировал Гарвель.

– Хорошо. Пока наш герой в сверкающих на солнце латах будет ломиться в парадную дверь, мы зайдем с другой стороны, – одернув рясу, просветил демонолога инквизитор.

– Ты думаешь, что Торкус продержится против окруженной одержимыми элементаристки? – удивился демонолог.

– Если призванные тобой твари справятся с одержимыми, то у огненного цветка Венетты будет множество крайне неприятных сюрпризов, – ответил Вальмонт с затаенной улыбкой. – У Торкуса просто поразительная сопротивляемость стихиям. Жаль, что он единственный в своем роде, – с сожалением проговорил инквизитор. Взгляд его принял почти мечтательное выражение. Похоже, в его мыслях уже строились маршировали устойчивые к магии палadini, вбивая магов в пыль коваными сапогами.

– Ну, тогда давай обсудим подробности, – предложил Гарвель. Идея столкновения с Изольдой по-прежнему не вызвала у него особого восторга. Женщина, наделенная такими силами, его откровенно пугала. Какой бы мощной сопротивляемостью ни обладал Торкус, ему не позавидуешь. Рано или поздно Изольда найдет способ его уничтожить; там, где не сумеет обойти, проломиться силой, тем более что силы ей не занимать.

Пока демонолог и инквизитор обсуждали детали предстоящей атаки на базу культистов, на заполненной народом храмовой площади происходило нечто невообразимое. Несколько тысяч человек, стоя на коленях, хором выводили молитву о прощении.

– И да пошлет нам господь слуг своих, дабы помогли они нам в очищении от скверны! И выйдут светлые воители на бой с врагом человеческим! – вещал с импровизированной трибуны Павел.

Вздых изумления и восторга прокатился по толпе подобно волне во время шторма, когда ворота храма распахнулись, выпуская ярко сияющий божественным светом отряд.

– И поведет светлых воителей в бой человек праведный, посвятивший всю жизнь свою служению господу нашему. И падут твари нечестивые под ударами воинов небесных! – Усиленный магией голос настоятеля разносился над площадью подобно гласу небесному, ввергая людей в религиозный экстаз. Плачущие от счастья люди, за один день сменившие веру отцов на относительно новое учение, провожали полными восторга глазами отряд Торкуса. Солнце словно бы специально выглянуло из-за туч, чтобы осветить торжественное шествие.

Щедро раздавая благословения, Торкус продвигался сквозь толпу. Почтительно расступаясь люди спешно старались уйти с его пути, страшась, что своим присутствием могут задержать чудесный отряд. Распираемый изнутри ощущением собственной необходимости, Торкус неторопливо шел через площадь. Идеально подогнанные доспехи облегли его словно вторую кожу, почти не стесняя движений. Призванные Гарвелем ангелы послушно следовали позади инквизитора, сохраняя идеальный порядок.

Если бы в толпу затесался хоть один мало-мальски сильный маг, он бы с удивлением обнаружил вместо ангельских созданий целый сонм демонических тварей. Впрочем, мага в толпе не было. Большинство представителей академии магических искусств бежали из города, едва поползли слухи о приезде инквизитора. Поэтому созданная Гарвелем иллюзия осталась нетронутой. Но если остановить ритуал не удастся, то вся эта грандиозная мистификация потеряет всякий смысл.

Впрочем, Торкуса столь высокие материи не интересовали. Он попросту не загадывал столь отдаленное, по его мнению, будущее. Поэтому, отчасти наслаждаясь моментом, он двигался в указанную Вальмонтом точку с легким сердцем, и перспектива столкнуться с могущественной элементалисткой его ни капли не смущала. Хотя тут стоит уточнить, что непосредственно с Изольдой бывший паладин никогда не сталкивался, поэтому представление о ее способностях имел весьма расплывчатое. Однако особого значения это тоже не имело, поскольку его блистательное появление на улицах города имело совсем другую цель, нежели столкновение с волшебницей.

В любом случае, усиленный отряд демонов Торкус мог в лучшем случае на время отвлечь Изольду, позволяя Вальмонту нанести решающий удар. План инквизитора, конечно, не был безупречным, но другого у него попросту не было.

В то время, пока сверкающий на солнце отряд Торкуса картинно рассекал заполненную новообращенными площадь, из храма вышла куда более незаметная группа. Ее вел воевода. У него была куда более безопасная миссия, нежели сдерживать гнев полубезумной элементалистки. Впрочем, по важности она ничуть не уступала задаче Торкуса. Дружинникам предстояло прорваться в один из захваченных одержимыми районов города и прервать финальную стадию ритуала. Благо место проведения ритуала Гарвель указал с точностью до нескольких метров.

Едва Торкус в сопровождении группы ангелов покинул площадь, Гарвель, следивший за каждым его шагом, тихо произнес:

– Значит, ты считаешь, что удар в спину принесет нам победу? – спросил он скептически.

– Да. Пока она будет занята Торкусом, я ударю, – ответил Вальмонт раздраженно. Скептицизм демонолога подтачивал его уверенность словно жук-древоточец ножку кресла.

– Значит, словом божьим и молитвою, – усмехнулся демонолог, дразня инквизитора.

– Неважно, – дернул щекой Вальмонт, смерив Гарвеля равнодушным взглядом. – Пошли. Торкус скоро будет на месте, – кивнул он чернокнижнику после небольшой паузы.

– Хозяин! – Окрик импа застал демонолога уже в воротах, заставив вздрогнуть, поскольку кроха, забывшись, гаркнул во всю мощь. Создав приличной силы звуковой удар, бросивший в демонолога весь тот тлеющий мусор, что украшал двор после смогра, устроенного Торкусом.

– Чего тебе? – спросил Гарвель сумрачно, отряхивая плащ от налетевшего сора.

– Возьми, – смущенно пропищал фамильяр, протягивая демонологу целую связку костяных фигурок. Небольшие, размером с палец, нанизанные на тонкий конопляный шнурок, они напоминали кончик хвоста гремучей змеи, столь плотно прижатые друг к другу. Даже костяной стук, когда амулет опустился в раскрытую ладонь демонолога, походил на предупреждение ядовитого хищника.

– Что это? – буркнул Вальмонт, подозрительно осматривая связку.

– Защита, – задумчиво проговорил чернокнижник, взвешивая в руках причудливый подарок своего приживалы. По связующему их каналу эхом отдавались сумбурные эмоции и мысли Хаага. Похоже, он отчаянно хотел помочь своему владыке. Впрочем, владыке ли? С того момента как имп стал фамильяром, назвать его поработанным было сложно. Скорее это был союз. Это и послужило причиной столь неожиданного порыва; впрочем, стоит учесть и тот факт, что вместе с хозяином на тот свет отправляется и его приживала.

– Пойдем! – Голос инквизитора оторвал демонолога от размышлений о мотивах Хаага. И бросив созданный фамильяром амулет в сумку, он двинулся вслед за инквизитором. *Неужели придется ее убить?* – мучил себя вопросом демонолог. Однако никакого отклика в душе эта мысль не вызвала, несмотря на все попытки разбередить старую рану. Похоже, давно зарубцевавшуюся, незаметно для него. Однако роясь в своей душе, Гарвель не заметил, как погрузился в воспоминания.

Проводив хозяина взглядом, Хааг взмахнул крыльями, поднимаясь в воздух. Еще один взмах, и крылатый фамильяр Гарвеля скрылся среди храмовых построек. Несмотря на сделанный своему хозяину подарок, беспокойство не покидало его. Только сейчас, став фамильяром и расширив свои способности в несколько раз, Хааг смог понять, насколько ловко Гарвель заманил его в ловушку. В тот день, обезумев от счастья, имп не мог оценить всех последствий таких отношений, но теперь... Теперь все было иначе. Если умирает демонолог, то гибнет и его фамильяр. Этот простой факт загоняет приживалу в очень узкие рамки, делая защиту хозяина первоочередной задачей. Впрочем, это правило действует и в обратную сторону – смерть фамильяра столь же опасна для демонолога, как и потеря истока. Однако и награда была велика. Способности возросли на порядок, позволив никчемному импу перешагнуть сразу две ступеньки своего развития.

Погрузившись в свои мысли, Хааг не заметил, как в келье демонолога из воздуха проявилась укутанная в пламя фигура. Лишь звук своего истинного имени оторвал бывшего импа от размышлений.

– У меня есть предложение, – послышался тихий, 'потрескивающий' голос.

– Говори, – полируя коготь о спинку кресла, сказал Хааг. Тихонько радуясь, что принял форму импа. Свое возвышение афишировать он вовсе не спешил, понимая, что враги демонолога станут его врагами, стоит им узнать о проведенном ритуале.

– Владыка предлагает тебе присоединиться к нему, – прошелестела огненная фигура, в которой Хааг мгновенно узнал едва вошедшего в силу хоэфита.

– И кто же твой повелитель? – спросил Хааг, пытаясь потянуть время. Наткнувшись на непонимающий взгляд посланника, фамильяр понял, что привычка общения с людьми сыграла с ним злую шутку.

– Белиал, – последовал ответ. – Ты слишком долго общался со смертными, брат, – провозгласил хоэфит, рассчитывая польстить импу, находящемуся в самом низу демонической иерархии.

– Да! – просиял Хааг, не желая разочаровывать своего собеседника; к тому же слишком умный имп вызовет ненужные подозрения, поставив хозяина под удар.

– Но для этого нужно доказать свою преданность! – провозгласил хоэфит с пафосом.

– Да! Да! Я готов! – проверещал Хааг, преданно глядя на посланца. Уже догадываясь, что ему предложат.

– Ты должен подсыпать своему хозяину этот порошок в питье, – взвесив в своей руке крохотный мешочек, проговорил хоэфит. – И ты освободишься от рабства!

– А он ничего не заподозрит? – изобразил ужас Хааг. Памятуя о том, как осторожны импы. Впрочем, Гарвель для описания этого свойства использовал совсем другое слово. Но бывшему импу была куда приятнее думать, что это именно осторожность. Через связующий с хозяином канал пришла волна любопытства и одобрения.

– Что делает этот порошок? – задал почти риторический вопрос фамильяр, заслужив полный скрытого презрения взгляд хоэфита. Похоже, он потерял остатки бдительности.

– Он открывает путь к свободе, – ответил посланник Белиала.

– Ты услышал достаточно, – прозвучал в голове Хаага голос демонолога. – Посланник должен исчезнуть. Порошок уничтожь, – отдал он приказ.

'Будет исполнено, владыка', – мысленно ответил Хааг.

В следующий миг с резким хлопком он разросся до своих истинных размеров и метнувшись к укутанной пламенем фигуре, вонзил в нее ставшие прозрачными когти. Хоэфит заметался. Все его попытки вернуться в свой план бытия провалились. Рывком прижав свою жертву к потолку, Хааг вплотную приблизил оскаленную морду к лицу хоэфита.

– Знаешь, я откажусь, – прошипел фамильяр в лицо посланника.

В следующее мгновение тот издал полный ужаса вопль, впрочем не вышедший за пределы кельи. Пламя, окружавшее демонического мага, почти погасло, втянутое жадной бездной, что после ритуала поселилась в сердце Хаага. Продолжая кричать, посланник с ужасом ощущал, как его поглощают, капля за каплей, выпивая энергию.

– О, ты еще можешь кричать? – поддельно удивился Хааг, продолжая жуткую трапезу. Когти, которыми он пришил когти хоэфита к стене, рывком втянулись, вызвав всхлип облегчения. Однако никто не собирался оставлять противника в живых. Рывком погрузив лапы в истекающую ихором рану, Хааг вновь наслаждался безумным от боли воплем посланца. Еще раз глянув в его наполненные ужасом и болью глаза, он откусил его голову, рывком втягивая оставшуюся в своей жертве силу. Тело хоэфита распалось невесомым прахом.

'Мог бы и не мучить бедолагу', – прозвучал в голове изрядно окрепший голос демонолога, полный легкой укоризны. Похоже, высосанная из посланника сила пришлась ему по вкусу.

– Как скажешь, господин, – склонил голову Хааг, не удержавшись, впрочем, от смешка.

– Придешь в себя. Начинай аркан Андромалиуса, – распорядился Гарвель после небольшой паузы.

– Но... Хозяин! – попытался возразить Хааг.

– Никаких "но"! – прервал его голос демонолога. – Учись, если хочешь жить! – добавил он напоследок.

Тяжко вздохнув, Хааг принялся чертить когтями сложный символ, больше всего напоминающий несколько сросшихся капель, заключенных в ломаный многоугольник. Закончив все элементы рисунка, Хааг тщательно собрал остатки хоэфита (невесомой дымкой посланник Белиала осел на узор магической фигуры). Ритуал был готов. Осталось лишь напитать его рисунок силой. Вновь уменьшившись до размеров импа, Хааг принялся ждать приказа хозяина, развалившись на мягком кресле.

– Расскажи мне о том, как она спаслась, – неожиданно попросил инквизитор, вырвав Гарвеля из пучины воспоминаний.

– Зачем тебе? – отозвался демонолог.

– Я должен знать, – непререкаемым тоном сказал Вальмонт.

– А... – потянул Гарвель. – Хочешь знать, а не дрогнет ли у меня рука в самый ответственный момент? – ухмыльнулся он.

– Да, – кивнул инквизитор, не сбавляя, впрочем, шага.

– Ну тогда слушай, – начал рассказ демонолог, вновь ныряя в пучину воспоминаний.

Глава 2

Год 1869 от пришествия спасителя.

Единственный оставшийся в живых инквизитор так и остался стоять с воздетыми к небу руками. Казалось, он остолбенел от случившегося, однако Гарвель видел, что инквизитор не испытывает страха, его разум холоден и тверд.

Немая сцена длилась несколько минут, пока каменное крошево, в которое превратился великолепный особняк, не дрогнуло. Из-под вспучившегося щебня, загребая камни изодранными в кровь руками, выползли двое оставшихся в живых паладинов. Бросив взгляд на инквизитора, они из последних сил рванулись к нему. Едва они оказались рядом, он в изнеможении опустил руки. И тут же вся эта гора молотого камня рухнула в огромную воронку, образовавшуюся на месте особняка.

После чего троица двинулась подальше от этого места. Похоже, сил на то, чтобы удостовериться в смерти элементалистки у них уже не осталось. Впрочем, шансы, что она выживет, равнялись почти нулю. Истратившая все свои силы на битву с инквизиторами, она попросту не могла выжить, погребенной под тоннами щебня.

Однако этого Гарвель не заметил. Все его внимание привлекла покрытая каменной пылью рука, торчащая из кучи камней, что осталась на самом краю воронки. Похоже, спасая паладинов, инквизитор спас еще чью-то жизнь. Впрочем, сил он на это потратил презрительно, судя по тому, что до сих пор не пришел в сознание.

Хотя это было и к лучшему, поскольку Гарвель ни капли не сомневался, что инквизитор не успокоился бы, пока не удостоверился в том, что "гнездо порока выжжено". Плюнув в сторону приходящих в себя фанатиков, Гарвель принялся осторожно спускаться вниз по улице. Отсутствие инквизитора и паладинов его приятно удивило.

Рука, несмотря на свой плачевный вид, была удивительно изящна и точно не могла принадлежать мужчине. "Ну хоть кого-то спасу", – подумал Гарвель с горечью.

Оторвав рукава, он обмотал ими кисти и принялся разгребать острые осколки камня. Это помогло, но лишь на время; вскоре прочная материя превратилась в лохмотья, перепачканные кровью. Его кровью. Откопав тело почти на половину, Гарвель едва не стукнул себя по лбу. Кровь! Это же сила!

Сказано – сделано. Прочертив кровью на достаточно большом осколке камня символ призыва, Гарвель громко и четко проговорил имя демона. Того единственного, которого сумел подчинить еще когда учитель был жив.

— Слушаю, о всемогущий хозяин! — громко прошипел имп. И, как почудилось Гарвелю, в голосе демоненка прошелестел сарказм.

— Откопай ее, — приказал ученик Эдварда, стараясь держать как можно более надменный вид. Совсем позабыв о том, что притворяться перед демоном, пускай и низшим, – пустая трата времени.

— Слушаюсь! — опять прошипел демон, всем своим видом показывая смирение. Впрочем, саркастические нотки из его шипения никуда не делись.

Спустя несколько секунд тело женщины было извлечено из-под камней и попутно очищено от крови. Впрочем, превратившемуся в пыльные лохмотья платье это уже помочь не могло. Однако Гарвелю и этого хватило с лихвой. Потешавшийся над юношей имп с интересом следил за густо покрасневшим хозяином.

И лишь донесшиеся с другой улицы крики заставили его насторожиться.

— Хозяин, уходим отсюда! — проверещал он, едва понял, кому принадлежат эти крики.

— Почему это? — спросил с трудом оторвавший взгляд от женщины Гарвель.

— Мой призыв не остался незамеченным, — пропищал запаниковавший имп. Больше всего ему теперь хотелось вернуться в родной мир.

— Хватай ее и пошли! — скомандовал, взявший наконец себя в руки, Гарвель.

Напуганный приближающейся угрозой имп не стал тянуть время, ссылаясь на свой размер. Тем более, что при таком количестве пожранной крови, он на время мог стать достаточно сильным, чтобы тащить на себе тело женщины.

Спасительный переулочек стремительно приближался под аккомпанемент грохота крови в ушах. "Еще немного, и они нас никогда не найдут", — твердил словно молитву юноша. Последний рывок — и троица скрылась за поворотом.

Дрожащий от напряжения Гарвель опустился на мостовую, благо в этом районе за чистотой следили более бдительно, чем в остальных. Но именно это внимание для Гарвеля и было лишним. Разум парня метался в поисках выхода из сложившейся ситуации. Город ему едва ли теперь удастся покинуть. Никто из купцов не возьмет такого оборванца, да еще и с покаленной женщиной.

— Он здесь! — раздался неподалеку вопль, заставив Гарвеля вздрогнуть от неожиданности.

— Хозяин, надо идти! — пропищал Хааг, стараясь скрыть испуганные нотки в голосе.

Гарвель молча кивнул импу и побежал в сторону бедняцких кварталов. Хааг же вновь взвалил безвольное тело на плечо и рванулся вслед за хозяином, двигаясь огромными прыжками.

Однако на выходе из переулочка вновь пришлось остановиться. Инквизиторов сколь угодно можно называть безумными фанатиками, но дело они свое знают. В этом Гарвель убедился на своей шкуре неоднократно. Единственное, что спасало его все эти годы, — ненужность. Его считали неопасным и поэтому преследовали малыми силами.

Сейчас же искали вовсе не его, а сбежавшую элементаристку. А к этой угрозе они уж точно отнесутся серьезно и бросят все силы на ее поимку.

— Хозяин, давай бросим ее! — проверещал имп, стряхивая с плеча тело.

— Ни за что! Церковные шавки ее не получают! — яростно прошипел юноша, двинув Хаага кулаком в усыпанную зубами челюсть.

Правда, эффекта от этого было ноль, если не считать разбитую в кровь руку. Впрочем, боль отрезвила и заставила иначе взглянуть на вещи.

— Сейчас ты нас поднимешь и вынесешь за пределы города! — рявкнул он изумленно смотрящему на него импа. В глазах демона читалось сильное сомнение в умственных способностях Гарвеля.

— У меня не хватит сил, — ответил Хааг, ужимаясь до своего обычного размера.

— Хватит! — отрезал Гарвель. — Иди за мной, — кивнул он демону и двинулся в другой переулочек.

Спустя несколько минут Гарвель стоял перед двумя распростертыми телами. Первая жертва Гарвеля еще жила. Края перерезанного горла шевелились, с хрипами пропуская воздух, однако жить парню оставались считанные минуты.

— Жри, — бросил демону Гарвель, отворачиваясь. — Но тебе должно хватить сил! — добавил он угрожающе.

— Да, хозяин, — залезил Хааг.

Желание силы, пусть и мимолетной, вытеснило практически все из его сознания, даже страх перед жуткими инквизиторами, которых он научился бояться ничуть не хуже хозяина.

Спустя несколько минут все было кончено. Бедолага с перерезанным горлом больше не дышал. Но до того как умереть, он испытал на себе все ужасы, которые был способен вызвать в его сознании имп.

Добираться назад было гораздо труднее: разделившись на патрули, городская стража вместе с инквизицией методично прочесывала улицу за улицей. И с каждой минутой петля все сильнее сжималась. Еще немного – и их обнаружат. Что будет дальше, Гарвелю даже думать не хотелось. В лучшем случае – костер. В худшем – сначала пытки, допросы, а уже потом костер.

— Давай! — рявкнул Гарвель на замершего в ожидании импа.

Послушно увеличившись в размерах до двухметрового роста, Хааг аж зажмурился от наслаждения. Бурлящая внутри мощь вызывала эйфорию. Однако голос Гарвеля заметно отрезвил забывшегося импа.

— Будет сделано, хозяин, — пробасил изрядно выросший Хааг, выращивая себе вторую пару лап.

Цепко ухватил тело женщины. Два мощных взмаха огромными крыльями подняли тучу пыли и мелкого сора с земли. Но не только: Хааг и его ноша также оказались в воздухе. Подпрыгнув, Гарвель уцепился за вторую пару лап изменившегося импа.

Еще пара взмахов – и взлетевшего импа заметили преследователи.

— Быстрее! — заорал Гарвель, пытаясь перекричать шумные хлопки крыльев по воздуху.

Но Хааг уже и сам догадался, что стоит уносить ноги. Отчаянно мяся воздух своими крыльями, он понесся к крепостной стене, опоясывающей город. Вдогонку ему летели арбалетные болты, но демон был уже далеко, и его прочную шкуру с такого расстояния было не пробить слабенькими арбалетами городской стражи. А когда подоспели инквизиторы, демон уже давно слился в крохотную точку на горизонте, почти не заметную на фоне надвигающейся грозы.

Надолго сил Хаага не хватило. Уже спустя несколько минут полета на пределе сил он начал замедляться и терять высоту. И, как показалось Гарвелю, даже немного уменьшился в размерах. Впрочем, лапы его по-прежнему цепко держали и хозяина, и женщину, которая все еще не пришла в себя.

Сколько мог длиться этот постепенно замедляющийся полет, Гарвель так и не выяснил, поскольку внезапно ударившая с земли молния насквозь прожгла крыло Хаага. Издав нечленораздельный вопль, полный боли, он стремительно ужаснулся до своих нормальных размеров. Уменьшившиеся лапы больше не способны были удерживать ношу импа. И Гарвель вместе со спасенной из развалин женщиной отправился на встречу с землей.

Тихонько проклиная трусливого импа, Гарвель старательно перебирал в памяти все известные арканы, которым его успел научить Эдвард. Однако на ум, как назло, ничего не приходилось. "Трудно вспомнить то, чего никогда не знал?" – некстати всплыл в голове любимый вопрос учителя. Стремительно приближающаяся земля грозила поставить точку в этом вопросе.

Однако за миг до того, как Гарвель встретился с землей, его скорость резко замедлилась. Прокатившись кубарем по мягкой траве, Гарвель секунду лежал неподвижно, еще не веря в спасение. Наконец, осторожно поднявшись, он увидел того самого наемника, что сбежал перед самым боем.

— Где демон? — спросил странный наемник.

— Какой? — фальшиво удивился Гарвель, обыскивая взглядом поляну в поисках спасенной женщины. Однако ее нигде видно не было.

— Тот, который нес тебя в своих когтях, — пристально вглядываясь в глаза парня, спросил наемник.

— Это была большая птица, — буркнул Гарвель, уже понимая, что раскрыт.

— Да-да, — саркастически проговорил наемник, разглядывая юношу. — Только вот зачем птице руки? И рога?

— Не знаю, — честно признался Гарвель, готовясь пуститься наутек. Вот только в своей способности убежать от мага он сильно сомневался.

Треск ломающихся веток мгновенно привлек внимание обоих. Маг оказался на высоте: резкий взмах рукой – и тело женщины плавно пролевитировало до поляны.

— О боже, Изольда, — дернулся он как от удара, когда до него дошло, кто именно свалился с высоты птичьего полета.

Однако элементалистка и не думала приходить в себя; похоже, схватка с инквизиторами почти убила ее. Впрочем, чего еще ожидать, если огромный особняк, в котором ты находишься, рушится на тебя сверху.

— Это ведь ты? Ты спас ее?! — повернулся в сторону Гарвеля маг. — И демон это был твой! И вовсе не добычу он тащил в руках! — начал фонтанировать догадками кудесник, потирая особенно глубокий шрам, пересекавший щеку.

— Это и есть та самая Изольда? — пораженно пробормотал Гарвель.

— А ты что думал? — удивился волшебник.

— Что я думал, неважно! — недовольно буркнул Гарвель, с трудом отрывая взгляд от лежащей в беспомощности женщины.

Одежды на ней давно уже превратились в лохмотья, а падение сквозь крону дерева и вовсе превратило их в тонкие ленточки, в некоторых местах и вовсе отсутствующие. И надо сказать, при виде этих мест Гарвель залился краской, отчаянно кляня себя за слабость. Старый учитель уж точно не спустил бы ему такую оплошность. Если бы был жив. Воспоминание об Эдварде заметно протрезвило запутавшегося в эмоциях юношу.

— Какая ирония, правда? — спросил Гарвель язвительно. — Элементалистку, ненавидящую темных, спасает демонолог? — добавил, скрывая смущение за сарказмом.

— Ну, демонолог из тебя аховый, — жестко усмехнулся маг.

— Почему это?! — возмутился Гарвель, прекрасно понимая, что маг прав. Однако, несмотря на увещевания разума, в груди стремительно закипал гнев. Кулаки судорожно сжались.

— Все демонологи, которых я знал, — бездушные ублюдки без чувств, без эмоций и привязанностей. И еще, — добавил он, улыбаясь, — они не доверяют свою жизнь демонам, не способным выдержать удар молнии.

Гарвель на миг потупился, пытаясь унять бушевавшую в душе бурю.

— Демонологом был мой учитель, — тихо ответил юноша, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно более равнодушно. Впрочем, судя по расплывшейся улыбке мага, скрыть ничего не удалось.

— Кто? — спросил маг, стерев с лица улыбку. Руки его не переставая колдовали над телом Изольды, раны которой стремительно заживали.

— Неважно, — отмахнулся Гарвель. Ему вовсе не хотелось раскрывать первому встречному магу имя своего учителя.

— Боишься? — ухмыльнулся маг уголком рта.

— Нет, — мотнул головой Гарвель. Взгляд юноши то и дело опускался к расprostертой на траве женщине.

— Тогда все. У меня нет времени, я должен доложить Совету, — неожиданно проговорил маг, меняя тему. Рука его скользнула в кошель. Золотая монетка сверкнула на солнце. — Ты позаботишься о ней? — спросил он напряженно.

— Да, — неожиданно для себя согласился Гарвель.

Согласился, хотя разум советовал поторговаться: у мага все равно не было выбора. Раненая волшебница серьезно задержала бы его в пути. Но и бросить ее просто так он не мог. Похоже, их что-то связывало.

— Ты хороший человек, — кивнул чародей. — Если хочешь, то я могу порекомендовать тебя в Академию, — добавил он после секундных раздумий.

— Меня?! — удивился Гарвель. — Чернокнижника?! В Академию? Да эти лизоблюды инквизиции с радостью сожгут меня на костре, — не удержался от сарказма Гарвель.

— Ученик, — ухмыльнулся маг. — Всего лишь ученик. А значит, все еще можно исправить. В Совет входят отнюдь не кровожадные фанатики. Так что тебе помогут, — закончил он, бросая Гарвелю золотую монету.

— Я подумаю, — проговорил Гарвель задумчиво. Золотой тем временем исчез в карманах его порядком потрепанного одеяния, в котором уже с трудом угадывался вычурный наряд купеческого сына.

— Хорошо, — согласился маг, махнув рукой на прощание. Он быстрым шагом направился прочь от поляны.

"Интересно, как он ухитрился пешком покрыть такое расстояние?" — вяло подумал Гарвель. Бушующая в крови ярость схлынула, оставив равнодушие и апатию.

— Хозяин, — на грани слышимости раздался тихий жалобный писк импа.

Раненый молнией мага имп приземлился неподалеку и затаился, ожидая, пока маг уйдет. Сейчас же, когда опасность миновала, он выбрался из укрытия и, жалобно поскуливая, ковылял к Гарвелю в надежде, что тот поможет. Впрочем, ковылял-то он только для виду. Состоящий в основном из чистой энергии имп мог принять почти любую форму и зарастить любые раны на своем полуматериальном теле. Однако молния мага повредила саму структуру его тела. И без посторонней помощи имп вскоре распадется на составляющие.

Быстро оценив состояние своего слуги, Гарвель принялся чертить на земле сложную фигуру. Больше всего она напоминала странным образом перекрученную гексаграмму, заключенную в столь же причудливо изогнутый шестиугольник. Обведя замершего в ожидании импа, Гарвель быстрыми росчерками соединил круг, в котором стоял кроха, с основной фигурой. Стремительно извлекал из памяти соответствующие магические формулы.

Рассеянная в воздухе сила, повинувшись ритуалу, начала медленно закручиваться жгутом, вытягиваясь в магическую фигуру.

— АгромасагроАгромасагроАгромасагроАгромасагроАгромасагроАгромасагроАгромасагроАгромасагроАгромасагроАгромасагро, — затынул Гарвель бесконечный, монотонный речитатив. Его горловой голос вибрировал в воздухе, разносясь далеко окрест. Лесная живность, слышав эти звуки, стремительно уносилась прочь, желая оказаться как можно дальше от жутких звуков.

Тем временем прочерченный на земле узор стремительно наливался багровым свечением. Окружающий мир же, казалось, наоборот, стремительно блек. Буквально через несколько минут лесная опушка превратилась в царство серого цвета. Других цветов не осталось вовсе. Лишь серый. Линии же узора продолжили наливаться мощью, изливая все более яростный свет. Контраст между серостью поляны и краснотой узора сжимал сердце когтистой лапой страха.

На мгновение мир застыл в равновесии. По лицу Гарвеля катились крупные градины пота. Невидимая глазу магическая энергия вовсе не спешила сплетаться в причудливый узор заклятья. Однако юноша не отступал, раз за разом стягивая тугой жгут силы, выпитой из поляны.

Вокруг напряженно стоящего чернокнижника бушевал крохотный смерч, выдергивая серые травинки из серой земли. Глаза Гарвеля ввалились от неистового напряжения. Лишь воля удерживала его от того, чтобы сдать. Впрочем, если бы он попытался ослабить хватку, то собранная мощь попросту разорвала бы его на куски. Но он об этом не знал. Лишь гораздо позже, когда в его руки попал трактат Эль Хазима Зепарского, Гарвель понял, насколько опасным был тот ритуал.

Напряжение стремительно нарастало. Сознание юного демонолога стремительно мутилось от чудовищного напряжения. Однако упорство дало свои плоды: узор магического аркана

наконец закончен. В тот же миг стена, разделяющая реальный мир и адскую бездну, с треском лопнула, пропуская захваченную арканом Гарвеля силу, что все это время копилась по ту сторону.

Вместе с силой сквозь границу прорывались десятки мелких демонов, стремительно принимающих различную форму. Отчаянно жаждущие силы, что так щедро разлита вокруг, они моментально увидели Гарвеля. Десятки зубастых рыл уставились на шепчущего финальные слова заклятья Гарвеля. С леденящим душу воплем они устремились на такую лакомую, такую доступную добычу.

И попали в ловушку. Тугая, сплетенная из чистой силы сеть разом сжала несколько тел, буквально высасывая из них силу, которой, надо признаться, было совсем немного. Однако и ее с лихвой хватило бы для исцеления импа. Оставшиеся в живых демонические твари моментально разбежались в разные стороны, спасая свои жизни.

"Похоже, и окрестным селам перепадет. У инквизиторов добавится работы", – зло подумал Гарвель, садясь на землю. Вытянув вперед дрожащие от перенапряжения ноги, юноша наблюдал за действием заклятья.

А тем временем вся собранная мощь устремила по изогнутым кривым к заключенному в круг импу. Из зубастой пасти вырвался леденящий душу вопль боли. Однако заклятье работало, стремительно латая изорванную молнией мага сущность импа. На месте скорчившейся и хнычущей от боли фигурки в небо ударил столб инферальной энергии.

"Похоже, он не способен удержать такую мощь в себе", – подумал Гарвель, наблюдая за взвившимся ввысь столбом силы. Постепенно ее напор стал слабеть, и в круге медленно проступили очертания импа. Выгнувшийся дугой Хааг больше не кричал. Однако и не двигался. Больше всего он сейчас напоминал статуэтку, одну из тех, что в бесчисленном множестве продаются везде, куда еще не добралась инквизиция. Впрочем, нужно отметить, что с каждым годом таких мест становится все меньше и меньше.

Еще пара мгновений – непрерывный поток силы иссяк. Однако имп все еще стоял, не смея пошевелиться.

— Хватит притворяться игрушкой! — рявкнул Гарвель на кроху.

Подскочив на месте, Хааг что-то радостно заверещал. Впрочем, Гарвель не обратил на это никакого внимания. Все его силы уходили на то, чтобы не дать векам смежиться. Перед глазами юноши все плыло. Сейчас, когда заклятье больше не подпитывало его силой, усталость навалилась с утроенной силой, грозя раздавить перенапрягшегося чернокнижника. Впрочем, книги по демонологии Гарвель видел лишь издалека. А все его знания были получены со слов учителя.

— Сейчас я усну, а ты отнесешь нас дальше на восток. И поторопись. Если не хочешь достаться инквизиторам, — приказал импу Гарвель.

И почти тут же безвольно откинулся на траву. Распахнувший пасть Хааг с трудом сдерживал возмущение, готовое вырваться из его зубастой пасти. Тяжко вздохнув, он увеличился в размерах, щедро расходуя полученную из ритуала мощь. Отрастив себе еще одну пару рук, он подхватил спящего Гарвеля и все еще лежащую без сознания Изольду; плечи его подвигались, распределяя вес. Наконец, после нескольких минут размышлений, имп двинулся на восток, таща на себе два безвольных, как куклы, тела.

Глава 3

Год 1877 от пришествия спасителя

Гарвель и Вальмонт неторопливо двигались по одной из бесчисленных улочек, ведущих в ремесленный квартал. А вокруг них бесновалась сошедшая с ума людская стихия. Несмотря на великолепную проповедь Павла, паника все равно продолжала распространяться подобно чуме.

Насмерть перепуганные люди спешили убраться из города. Однако запечатанный Гаалом, тот превратился в настоящий капкан. И капкан этот уже захлопнулся, захватив еще живую, полную сил добычу.

Впрочем, народу, панически бегущего по улицам после проповеди, стало значительно меньше. 'Просвещенные' Павлом горожане заперлись в своих домах и отчаянно молились всевышнему, умоляя его о снисхождении. Там же, где прошел Торкус, и вовсе было тихо.

Отряд марширующих по земле ангелов с героем в сверкающих доспехах во главе - незабываемое зрелище.

— Не стоило их спасать, — пробормотал Вальмонт, дослушав рассказ демонолога. — Ты был там? — Без особого удивления спросил Гарвель. — Да, — вздохнул инквизитор. — Я так и думал, — кивнул Гарвель, еще раз прокручивая воспоминания перед мысленным взором. — А кто гнал меня словно пса? — Спросил демонолог немного погодя, вновь раздувая затухший было огонек разговора. — Брат Жозеф. Яростный доминиканец, — проговорил Вальмонт, о чем-то задумавшись. — Мир его праху, — со вздохом добавил он.

Серые, словно бы выцветшие дома проплывали вокруг мерно идущего демонолога. Инквизитор все так же с кажущейся неторопливостью шествовал рядом. Желания говорить ни у кого не было. Каждый шел, занятый своими мыслями.

Впрочем, нет, размышлениями был занят лишь Гарвель. У Вальмонта же было совсем другое занятие.

Заполнение панически бегущими из города людьми улицы сменилось полупустыми, а затем и вовсе вымершими. И надо признать, что узкие улочки, опустевшие после бегства основных своих обитателей, выглядели довольно жутко.

Уже через пару минут движения через это царство запустения начинало казаться, будто город мертв целиком, а виденные несколько минут назад люди — всего лишь мираж. Необычно давящая тишина стискивала череп, тихим комариным писком ввинчивалась в уши.

Но Гарвелю было все равно. После полета сквозь бездны ада его уже не впечатляли подобные пейзажи. Впрочем, даже на него давила тишина и безжизненность окружения. В какой-то момент он и сам не заметил, как погрузился в некое подобие транса.

Резкий всполох синего цвета пропорол воздух в метре от рассеянно идущего демонолога. С громким хлопком молния, изогнувшись дугой, ударила в крышу дома. В стороны полетело каменное крошево — в каменной кладке дома образовалась внушительная выбоина.

— Так значит, ты стал послушной служкой церкви? — Прозвучал глубокий, красивый женский голос. Он бы порадовал любого мужчину, заставив его заслушаться его чудным звучанием, если бы не клокочущая в нем ярость.

Гарвель узнал этот голос моментально. Вздрогнув от неожиданности, он тут же окружил себя непроницаемым барьером. И как оказалось не зря, поскольку в следующий момент на его месте поднялся высокий столб ревающего пламени.

Инквизитор же словно растворился в воздухе. Впрочем, никакой магии в этом не было. Он отстал пару минут назад. А Гарвель в задумчивости этого не заметил.

— Чего ты хочешь, Изольда? — Прокричал Гарвель, выскакивая из бушующего пламени. Хотя щит и защищал его вполне надежно, сила, вложенная в заклятье, была вовсе не

безграничной. И расходовать ее нужно с умом. В чистой силе демонологу с элементалистом не тягаться.— Чего хочу я?! — Проревела Изольда.

И вот рев этот был Гарвелю хорошо знаком. Впрочем, как и любому другому демонологу, металлические обертоны в нем явно указывали на то, что перед ним одержимый. Человек так кричать не может. Его горло на такое просто не способно. Если, конечно, он не одержим кем-то поистине могущественным.

Рывком сунув руку в сумку, чернокнижник извлек целую пачку коротеньких листочков, на каждом из них была кропотливо выведена одна из печатей врат. А рядом с ней красовался целый набор геометрических фигур, на каждом листочке свой.

Короткое слово "ключ" активировало ждущее своего часа заклятье. Листки тут же исчезли в багровой вспышке света. Зато на их месте проявился целый сонм летучих тварей. Каждая была уникальна. Лишь одно объединяло их всех — невероятное количество острых когтей, зубов, жал и прочих смертоубийственных орудий.

Эти твари были целиком искусственными. Большинство белых магов наверняка назвали бы их големами и, надо признать, не так уж сильно бы ошиблось. От големов этих чудовищ отличал только один факт — разум.

Любой голем — существо безмозглое, если, конечно, в его тело не заключить человеческую душу. Впрочем, и тогда эта тварь остается довольно бесполезной и лишенной жажды жизни. У него нет желаний, нет стимулов. У него вообще ничего нет, кроме тела и души.

Однако творенья Гарвеля были куда более жизнеспособны. Ими двигало желание, хотя нет, не желание, скорее это была страсть — безумная всепожирающая страсть к разрушению. Заключенные в искусственные тела низшие демоны желали только одного — рвать на части врага или друга. Если, конечно, последний не озаботится наложить ограничивающее заклятье.

А Гарвель был не из тех, кто забывает подобные вещи. С жуткими криками, способными парализовать любого нормального человека, кошмарная стая рванула на поиски Изольды.

В то, что эти слабые твари способны убить столь могучую элементалистку, как Изольда, да еще и одержимую какой-то тварью, Гарвель не верил. Но выиграть так необходимое демонологу время им было вполне по силам. А большего ему и не нужно.

Метнувшись к одному из закрытых домов, Гарвель вышиб закрытую на засов дверь. И, не обращая внимания на кричащих от страха жильцов, почти бегом поднялся на второй этаж.

То, что в доме кто-то жил, было удивительно, ведь этот квартал вплотную прилегал к захваченной одержимыми части города. И все благоразумные люди давно уже поспешили убраться от этого жуткого места подальше. Впрочем, когда в их дом ворвался Гарвель, они явно пожалели о своем упрямстве.

Горящие адским пламенем глаза демонолога с вертикальными зрачками, сотканными из мрака, могли впечатлить кого угодно. А отливающая металлом кожа в сочетании с клубящимся мраком на месте волос лишь дополняли картину. Однако все это неважно, поскольку Гарвель уже скрылся на втором этаже, пока обитатели вопили от ужаса.

Наверху оказалось всего две комнаты, причем вход в одну из них преграждала тяжелая даже на вид дверь, инкрустированная полудрагоценными камнями. И она явно была не простой. Судя по всему, хозяин дома и сам практиковал запретные искусства, поскольку на двери явственно лежала магическая печать, хоть и слабенькая, но все же достаточная, чтобы ни один человек не мог открыть дверь без согласия хозяина.

Впрочем, на Гарвеля такая защита впечатления произвела не больше, чем входная дверь. Он даже не замедлил движения, вспарывая магическую защиту. Удар ноги распахнул дверь настежь, открыв вход в средних размеров комнату, уставленную всем тем, что обыватели считают магическими принадлежностями, а большинство настоящих чернокнижников — мусором.

Похоже, что хозяин лишь увлекался чернокнижием и понятия не имел о том, что действительно важно. Похоже, в его руки попал один из малых гримуаров, что все еще бесконтрольно ходят по свету, несмотря на старания инквизиции.

Все эти мысли пролетели в голове молодого демонолога всего за пару мгновений. Еще несколько секунд ушли на то, чтобы влить немного силы в защитное заклятье мага-недоучки. Оно должно было ослабить удар Изольды, когда она разберется с твореньями Гарвеля.

Выдернув кинжал из ножен, Гарвель принялся чертить сложный узор прямо на полу. Благо тот был каменным. Похоже, что-то полезное хозяин этого дома все-таки почерпнул из своей книги. Зачарованный клинок был одним из главных инструментов демонолога, и сейчас он резал камень, словно тот был сырой почвой, оставляя глубокие ровные полосы.

Больше всего вычерчиваемый Гарвелем символ напоминал три знака бесконечности, пересекающихся в середине. Сходство было бы полным, не будь они перекручены по осям в нечто вовсе уж невообразимое. Рядом с ними демонолог прочертил четыре треугольника, расположив их по сторонам света.

Казалось бы, ничего сложного, но окажись здесь знающий геометрию человек, он бы сильно удивился. Поскольку сумма углов любого из этих треугольников явно превышала сто восемьдесят градусов. Такой рисунок был попросту невозможен. Впрочем, это совсем не мешало ему украшать собой пол. Хотя украшение пола — это, пожалуй, последнее, для чего Гарвель нарисовал этот сигил.

Едва материальная часть ритуала была закончена, Гарвель сел на пол и принялся безостановочно читать одну из успокаивающих мантр. К этой архаичной форме он прибегал считанные разы, поскольку обычно для достижения нужного эффекта он пользовался зельем концентрации. Однако весь запас исчерпался при вызове Сиречлиона. И теперь нужного состояния отрешенности было достичь гораздо труднее.

Впрочем, ничего непосильного в этом не было. Для демонолога со столь обширной практикой эта задача не из сложных. Обычно для призыва рядового демона Гарвелю даже не пришлось бы прибегать к подобным мерам предосторожности, но тот, кого он собрался вызвать из глубин ада, был более чем опасен даже для него.

А за окном в этот момент творилось нечто невообразимое. Казалось, мир сошел с ума. Взбесившиеся стихии рвали на куски творенья Гарвеля. Впрочем, у демонизированных тварей оказалось довольно ощутимое сопротивление стихийным атакам Изольды, хотя и несколько однобокое.

Например, монстр с телом орла, огромными крыльями летучей мыши и длинным сегментированным хвостом со скорпионьим жалом на конце совершенно спокойно проигнорировал ударившую в него молнию, а вот огненная стрела оставила в нем огромную дыру, в которую без труда пролезет кулак. С такой раной монстр мириться уже не мог и попросту рухнул наземь, разбившись на множество осколков. Похоже, огненная стрела превратила его созданное в основном из песка тело в стекло.

Созданий Гарвеля спасало только то, что Изольда, впад в ярость, не пыталась атаковать всех тварей разом, а продолжала беспорядочно атаковать их всеми стихиями по очереди. Но и при этом монстры падали на землю один за другим. Но их все еще оставалось достаточно много.

Пока Изольда превращала монстров в пыль, Гарвель расставил в ключевых точках сгилы. Шипящий голос демонолога, читающего форму призыва, утратил всякое сходство с человеческим. Вычерченная на полу фигура налилась свечением цвета заходящего солнца. Мелко вибрируя, сгилы поднялись в воздух. Багровое сияние сгустилось вокруг них, словно густая смола.

Трясущийся от страха хозяин дома с ужасом наблюдал, как из дверного проема льется багровое свечение. И не удивительно, ведь жуткий свет вовсе не думал рассеиваться, напротив,

он все больше сгущался, планомерно перегораживая вход в комнату. Через несколько минут он сгустился настолько, что проем и вовсе исчез из виду.

Еще через пару мгновений стих и жуткий, кошмарный голос демонолога, от которого волосы на загривке становились дыбом, а в колени пробиравлась постыдная дрожь. Однако звенящая тишина длилась недолго. Следом раздался рвущий душу вой — настолько низкий, что завибрировали стены. Жильцы дома мгновенно потеряли сознание. Из поврежденных воплем ушей сочилась кровь.

— Покажись, червь! — Проревел демон. Его огромная туша едва умещалась в комнате. Если бы защитный круг не удерживал его в своих рамках, дом был бы просто разорван изнутри.

Гарвель не обратил ни малейшего внимания на вопрос демонической твари. Все его внимание было сосредоточено на новом заклятье. Шансов договориться с демоном такой силы у демонолога не было. Ему попросту нечего предложить. А без поддержки истока сил на подчинение такой мощи у Гарвеля попросту не было. Тех жалких крох, что были запасены в теле фамильяра, было слишком мало.

Однако Гарвель знал еще один путь заставить демона исполнять его волю. Именно это и должно было сделать заклятье, которое он нараспев читал. Вот только целью его был вовсе не демон, а стоящая на крыше Изольда. Довольно сложное заклятье, однако, не требовало значительных затрат, лишь искусства и знания того, как демоны видят мир. Больше всего это было похоже на иллюзию. Вот только иллюзорным было не изображение, а эмоция.

На короткий миг фигура мечущей молнию элементалистки подсветилась слабеньким страхом. Скрупулезный демонолог скопировал эмоцию с себя с ювелирной точностью. И этого хватило.

Могучий демон яростно рванулся, пытаясь прорвать магическую клетку, созданную Гарвелем. И ему это удалось. Впрочем, за секунду до этого Гарвель значительно ослабил заклятье. Он бы развеял его полностью, но подобное несоответствие насторожило бы демона. А рисковать Гарвель не хотел. И не удивительно, шансов устоять против Изольды, одновременно отбиваясь от демонической твари, у Гарвеля не было.

Воя от терзавшей его боли, демон рванулся к тому, кого считал виновником всех случившихся с ним неприятностей. Боль удесятерила силы. Стена, преграждавшая демону путь, выгнулась вперед, а затем обрушилась целым водопадом острых осколков.

Впрочем, Гарвель этого не заметил. Он вообще с самого начала ритуала не видел и не слышал ничего, полностью сосредоточившись на стоящей перед ним задаче. Сейчас больше всего он напоминал искусную статую. Сходство было бы полным, если бы ворвавшийся сквозь пролом в стене ветер не трепал полы его плаща. Впрочем, наблюдать за этой картиной было некому. А если бы кто и оказался здесь в этот момент, то его внимание было бы приковано вовсе не к застывшему в неподвижности демонологу, а к схватке, бушующей неподалеку.

Вырвавшийся на свободу демон принял привычную форму и теперь напоминал огромных размеров красного паука, к которому какой-то шутник зачем-то прикрепил огромные парусообразные крылья. Размером это чудовище было с небольшой дом. Его утробный рев то и дело оглашал окрестности.

На Изольду он не произвел ни малейшего впечатления, как и на Вальмонта, что напряженно наблюдал за схваткой, ожидая, когда представится шанс изменить исход боя. Особых иллюзий в своем могуществе инквизитор не питал и прекрасно представлял, что сделает с ним элементалистка, если заметит. Впрочем, и страха он почти не испытывал, разве что легкий трепет от открывающейся картины.

Изольда была красива той дикой, взбалмошной красотой, что и притягивает, и отталкивает одновременно. Окруженная огненной сферой, брызжущей во все стороны искрами, она была похожа на богиню. Богиню войны и разрушений.

Оторвав от элементалистки взгляд, инквизитор принялся пристально рассматривать призванную Гарвелем тварь. В том, что именно демонолог сделал это, Вальмонт не сомневался ни секунды.

Тем временем Изольда расправлялась с вьющимися вокруг нее тварями. Демона все это время она отгоняла толстыми, как ствол столетнего дуба, огненными копьями. Впрочем, особого вреда демону они не нанесли, однако демон стал гораздо осторожнее. Несмотря на безумную ярость, он вовсе не стремился окончить свое существование горсткой пепла. Поэтому он сменил тактику: нарезая круги над сражающейся Изольдой, он внимательно изучал ее, выискивая бреши в обороне.

Волшебница же, изредка огрызаясь ветвистыми молниями, методично уничтожала создания демолога. И вот последняя тварь, больше всего напоминавшая огромную летучую мышь, зачем-то отрастившую себе две крабьи клешни, осыпалась на землю ледяными осколками.

В тот же миг демон сложил крылья. Камнем рухнув на полуразрушенную крышу дома, он попытался схватить Изольду передними лапами, на концах которых мгновенно проросли длинные крючковатые когти. Однако в последний миг элементалистка буквально молнией выскользнула из его лап.

Демон вновь огласил город жутким ревом боли и ярости. Его существенно потрянуло разрядом, в который превратилась Изольда. В следующий миг сверху на демона обрушилась огромная глыба льда. Проломив острой гранью твердый панцирь твари, она пришила демона к крыше, словно бабочку.

Впрочем, ненадолго. Буквально в следующий миг демон вытолкнул из себя изрядно уменьшившийся осколок льда. Жуткая рваная рана зарастала прямо на глазах. А демон, не обращая на увечье никакого внимания, вновь прыгнул на приземлившуюся на противоположную крышу элементалистку.

Огромная туша с грохотом врезалась в крышу. Острые когтистые лапы проломили сложенную из каменных блоков крышу. Взмах передними лапами — и демонический вопль опять огласил окрестности. Изольда вновь выскочила, в самый последний момент оказавшись на соседней крыше.

От болезненного удара молнии разум демона на миг поглотила безумная ярость. И он вновь кинулся в атаку. Раз за разом бросаясь на ускользящую волшебницу, демон ухитрился разрушить добрую половину домов. Впрочем, все добропорядочные жители давно уже покинули это место.

Наконец, ярость схлынула, и демон вновь поднялся в воздух, зорко наблюдая за замершей на крыше волшебницей. Схватка со стаей големов, похоже, измотала ее. И теперь она тянула время, спешно восстанавливая запасы энергии. Тем более, что половина домов после устроенного ею буйства стихий все еще полыхала.

Стремительно втянув в себя энергию множества пожаров, Изольда вновь обратила внимание на демона. Впрочем, висящий в воздухе монстр, похоже, сделал выводы из предыдущей попытки и стремительно начал уменьшаться. Но формы своей он не изменил, по-прежнему напоминая огромного паука, вот только размером он теперь был чуть больше человека. Да и на брюшке пророс целый лес тонких длинных щупалец. На конце каждого из них красовался тонкий острый коготь, на кончике которого подозрительно блестела бесцветная жидкость. Крылья тоже никуда не делись, вот только теперь они больше напоминали стрекозиные.

Похоже, демон решил взять скоростью. Едва трансформация завершилась, демон метнулся в атаку. Выглядело это впечатляюще: изрядно уменьшившееся тело демона буквально выстрелило себя в противника. Разделявшее их расстояние демон преодолел в одно мгновение.

Изольду спасло лишь то, что она ударила одновременно с демоном. Тугой, свитый из десятков молний жгут буквально смел демона со смертоносной траектории. Тварь с грохотом

врезалась в тот самый дом, где и была призвана. Стена, и без того пострадавшая, когда демон выбирался наружу, не выдержала такого издевательства и с грохотом обрушилась внутрь. А вслед за ней и лишившийся защиты потолок.

Впрочем, Гарвель от этого ни капли не пострадал. Но в этом была вовсе не его заслуга. Его спас Вальмонт, усилием воли отбросивший каменный блок, что грозил превратить демонолога в лепешку.

Демон же, ничуть не обескураженный, вновь рванулся в сторону обидчицы. Изольда же вновь хлестнула плетью молний. Однако демон уже был готов к этому. Он попросту увернулся. И сделал это с такой скоростью и изяществом, что Вальмонту стало понятно: в скорости демон вполне способен потягаться с молнией.

Впрочем, и волшебница, похоже, ни в чем ему не уступала. Треща разрядами, она перескакивала с места на место, уворачиваясь от жутких когтей чудовища. Однако вечно это продолжаться не могло. Демон явно был куда выносливее порядком уставшей элементалистки.

Наблюдавший за поединком Вальмонт с ужасом подумал, что было бы, не найми он демонолога. Силы Изольды за эти годы выросли на порядок. И справиться с ней у инквизиции не было шансов. Разве что согнать всех паладинов в одну точку. Но и тогда она с легкостью ускользнула бы от них. Либо, что более вероятно, продолжила бы бойню с безопасного для себя расстояния. Нынешняя Изольда уж точно не погибла бы под руинами собственного особняка.

А порядком затянувшаяся схватка стремительно шла к развязке. Бесконечный танец молнии вокруг бешено вращающегося демона кончился внезапно. Демон перехватил элементаристку в полете. Кошмарные когти буквально перерубили лодыжку.

Не проронив ни звука, Изольда рухнула на крышу. По инерции ее протащило к самому краю. Издав душераздирающий вопль, демон рванулся к своей жертве, падающей вниз. И когда один из когтей почти коснулся ее, прозвучал взрыв. В нем было все! И молния, и огонь, и тугие водные струи, и твердое каменное крошево. Все стихии перемешались в этом буйстве.

Значительная часть дома просто перестала существовать. Демону же оборвало все лапы, а тело прошло насквозь множеством осколков. Однако он был жив, хотя запасы его жизненной энергии почти истощились.

Вальмонт же ругнулся сквозь зубы. Покалеченный демон с бессильной яростью смотрел на подскочившего к нему человека. Пища была так близка, и все же он не мог до нее дотянуться. Да и человек этот был холоден как лед. И вид растерзанного демона не вызывал в нем ничего, даже брезгливости.

Не обнаружив ни кусочка тела Изольды, Вальмонт развернулся к демону. Тот уже успел отрастить себе два щупальца. Однако они все еще были слишком коротки и попросту не дотягивались до инквизитора. Впрочем, эту проблему демон решил довольно быстро. Щупальца немедленно слились в одно, мгновение — и оно устремилось к закутанной в рясу фигуре инквизитора. Но цели оно не достигло, отклоненное волей Вальмонта.

Короткое усилие — и вырванное с корнем щупальце отлетело на несколько метров. А в следующий миг тварь полностью восстановилась. И, похоже, это стало неожиданностью даже для самого демона, не говоря уж об инквизиторе. Хотя демон сориентировался почти мгновенно.

— Зачем ты сделал это, человек? — Развернулся он к выпрыгнувшему из пролома в стене демонологу. — У меня нет к тебе вражды, тварь, — пожал плечами Гарвель, безбоязненно подходя к жуткой морде жителя преисподней. Хотя он и восстановил тело демона, тот все еще был слишком измотан, и шансов устоять перед восстановившим силы демонологом у него не было. А аура странного человека не могла принадлежать никому другому. — Нет вражды, говоришь? — Прорычал демон, впрочем, благоразумно не делая попыток атаковать демонолога. — Да, — холодно ответил Гарвель. — По возвращении тебя ждет плата за оказанную услугу, — равнодушно добавил он, теряя к демону всяческий интерес.

Взмахнув рукой, Гарвель активировал последнюю часть сложного аркана, сплетенного в комнате мага-недоучки. И демона буквально всосало в открывшийся под ним портал.

— Почему ты просто не добил его? — Хмуρο спросил инквизитор. — А кто ж тогда будет со мной работать, если выяснится, что я обманываю своих работников? — Усмехнулся демонолог, пряча в сумку ритуальный кинжал, который все еще сжимал в руке. — Чернокнижник, — с непонятной интонацией буркнул Инквизитор.

Глава 4

Торкус уверенно двигался вперед. Вокруг него простирался вымерший город. Большинство жителей давно бежало из этих мест. Остальные либо пополнили армию одержимых, либо были убиты.

Пару раз на него нападали небольшие группы одержимых. Однако нанести какого-либо вреда они не могли. Отряд инквизитора даже не давал им возможности приблизиться. Отвратительных тварей, которых лишь с большой натяжкой можно было назвать людьми, рвали на части молнии, разрезали на части тонкие лучи света такой интенсивности, что на них невозможно было смотреть. После такого тварь обычно распадалась на половинки.

Иногда "Божественный посланник" не рассчитывал силу, и вместе с монстром рушился какой-нибудь дом, также располосованный смертоносным светом. Впрочем, Гарвель бы наверняка пояснил, что ни один демон не может жить без разрушений. Для него это такая же жизненная необходимость, как для художника писать картины. И чем выше ранг демона, тем сильнее в нем эта жажда. Не раз и не два прорывавшиеся в реальность высшие демоны творили настоящие "шедевры" разрушения. Если, конечно, так можно назвать локальный апокалипсис, внезапно обрушивающийся на солидных размеров площадь, порой куда большую, чем иные княжества.

Однако всего этого Торкус не знал. А может, и знал. Но приказ Вальмонта был достаточно однозначным. Впрочем, не прикажи Вальмонт так поступить, это ничего не изменило бы. Хоть бывший паладин и следовал доктринам своего ордена, он все же не был дураком. И прекрасно понимал, что если не объединить усилия, шансов на победу не будет.

Нет, смерть не пугала фанатичного инквизитора. Куда больше его заботило то, что зло окажется безнаказанным. Этого он допустить не мог. И это — единственное, что заставляло его идти за Вальмонтом. А вовсе не страх быть обвиненным в ереси.

Впрочем, сейчас все мысли инквизитора были сосредоточены на выполнении задания. Тем временем отряд порядком углубился в захваченные одержимыми районы города. Но, как это ни странно, нападения на отряд прекратились. Однако Торкуса это лишь еще больше насторожило.

Сгруппировав свой маленький отряд вокруг себя, он продолжил движение. Внимательно осматривая улицу, инквизитор двигался в центре отряда. Полупрозрачные фигуры "ангелов" почти не мешали обзору. Однако заметить противника так и не удалось.

Напряжение росло с каждой минутой. Шаг за шагом приближаясь к своей цели, Торкус почти кожей ощущал слезку. Однако нападать никто не спешил.

Улица Кожевников закончилась. Ремесленная часть города была построена по одному проекту еще дедом нынешнего правителя. И больше всего она напоминала три вложенных друг в друга полукруга. В самом центре находились кузни, благоразумно стоящие на самом краю города. За кузнями шли скорняцкие мануфактуры, а уж за ними склады, а за складами селились более "тихие" ремесленники.

Запах, царивший на улице скорняков, с того момента, как ремесленные кварталы захватили одержимые, стал еще сквернее. Воздух буквально сочился нестерпимой вонью. Зеленоватые клубы испарений отравляли воздух, медленно, но верно распространяясь на близлежащие кварталы.

Едва оказавшись в этих клубах, Торкус закашлялся от царящей здесь вони. Следом пришло понимание, почему никто больше не нападал. Этот пар был ядовит, и любой человек, неосторожно зашедший сюда, неминуемо погибнет, стоит ему подышать этим воздухом.

Однако Торкуса это остановить не могло. Человеком он был лишь внешне. Его усовершенствованный организм был способен выдерживать и более тяжелые условия. — Не ожидал,

колдун? Твой труд послужит благому делу, — зло прошептал Торкус, впервые за многие годы отдавая должное мастерству своего создателя.— Да, не ожидал! Не смей опошлять мой труд! — Раздался в голове инквизитора знакомый до боли голос. Голос, от которого он порой с криком просыпался по ночам.

Инквизитор вздрогнул. Этого просто не могло быть! Колдун, вырастивший его, умер. Умер много лет назад, умер! От руки собственного творенья. Торкус собственноручно размозжил старику череп. Но сейчас он вновь слышал его голос.— Где ты, тварь! Покажись, — прорычал инквизитор, крепче сжимая боевой молот.

Ответом ему был смех старика.— Чтобы ты опять убил меня? — Прекратив хихикать, спросил голос. — Убил беззащитного старика! — С укоризной добавил он спустя несколько секунд.— Беззащитный старик! — Проревел разъярившийся Торкус. — Ты был богомерзким колдуном. Ты пошел против заповедей творца!— Это было ради науки! — Проскрипел старческий голос. — В этом не было колдовства! Я лишь доработал то, что создал Он!— Еретик! — Взревел инквизитор, окончательно теряя контроль над собой.

И в следующий миг он увидел сторбленную старческую фигуру, закутанную в дорогой зепарский халат с чалмой на голове. Обут он был в остроконечные сапожки с загнутыми вверх носками.

Реакция Торкуса была почти мгновенной. Ярость, струящаяся по венам, прибавила сил, и тяжелый молот отправился в полет. Но старец с легкостью увернулся.

Мир в глазах инквизитора стремительно обесцветился, обрел какую-то неестественную четкость. В следующий миг Торкус бросился на старика с кулаками. Двигался закованный в броню гигант настолько быстро, что видно было лишь смазанный силуэт.

Но и в этот раз старик устоял. Каждый раз он буквально на волосок разминался с закованным в латную перчатку кулаком инквизитора. Несколько минут Торкус вне себя от ярости месил воздух.

Однако ослепляющая ярость начала спадать. И спустя несколько минут инквизитор остановился. Тяжело дыша, он глотал ртом воздух. Могучая грудь ходила ходуном. А в голове бывшего паладина стремительно прояснялось.

Словно почуввав перемены, старик извлек из безразмерных карманов короткую, но очень острую бритву на тонкой рукояти. Кажется, когда он был жив, он называл ее скальпелем. Показав свое оружие во всей красе, старик двинулся к инквизитору шаркающей старческой походкой.

В груди Торкуса вновь зародился гнев. Но теперь все было иначе. Ярость была холодной, той самой, что так опасна в бою. *"Гнев должен подчиняться тебе так же, как тело"* — любил повторять наставник молодым паладинам, прохаживаясь перед строем своих учеников. И эти слова прочно врезались в память Торкуса. После выпуска из семинарии эта нехитрая привычка не раз спасала ему жизнь.

Вот и сейчас, усмирив ярость, Торкус вновь оценил ситуацию. И итог ему совсем не понравился.

Когда старцу оставалось всего несколько шагов, Торкус с ревом рванулся вперед, выхватывая из-за пояса кистень. Покрытое серебром оружие тускло сверкнуло в ядовитых испарениях. Вот только вместо того, чтобы в очередной раз ударить по старику, инквизитор выпустил из рук свое оружие.

Отправившись в полет, кистень с хлюпающим звуком воткнулся в стену. Следом раздался полный боли нечеловеческий вой. Старец медленно исчез.

Но, несмотря на это, Торкус не расслаблялся. Одним прыжком преодолев расстояние до своего молота, он рывком поднял его и кинулся к кистеню. Ядовитые пары, касаясь посеребренного оружия паладина, с шипением исчезали. Впрочем, эти тонкие полоски чистого воздуха исчезали с той же скоростью, что и появлялись.

Молот не понадобился. К стене был пришпилен ребенок. По крайней мере, был им, пока в него не вселилась потусторонняя тварь. Теперь же безмерно разросшиеся зубы жутко контрастировали с лицом годовалого ребенка. Пара дополнительных конечностей, усеянных шипами, дополняли картину. Более того, глаза его были залиты чернильной темнотой с крохотными красными вкраплениями. К тому же маленький уродец что-то яростно шипел.

Впрочем, Торкус почти не обратил на это внимание. Без особого усилия выдернув кистень за посеребренную цепь, инквизитор добил шипящую мерзость одним ударом. Обтерев свое оружие, измазанное черной кровью, инквизитор вновь повесил его на пояс.

Стоявшие все это время демоны молча взирали на своего командира. Втайне все они мечтали, чтобы закованный в проклятый белый металл человек умер. Однако сами приложить руку к этому они не могли, связанные договором с демонологом. Притаившуюся у стены тварь они увидели сразу же. Уничтожить эту мелочь без команды они вовсе не собирались. Куда больше их устраивал вариант, в котором в живых оставалась бы маленькая тварь, а не закованный в серебряную броню гигант.

Немного передохнув, Торкус двинулся дальше. Стычка с маленьким монстром ни капли не пошатнула его решимость дойти до конца.

Спустя несколько минут быстрого марша по пустым улицам, заполненным ядовитыми испарениями, инквизитор понял, что переоценил свои силы. Дыхание доминиканца стало прерывистым. В груди ощутимо булькало. Торкус закашлялся, прикрыв рот ладонью.

Страхнув капли крови с ладони, инквизитор невозмутимо двинулся дальше. Однако буквально через пару минут вновь пришлось остановиться. Заполненные кровью легкие не могли обеспечить могучее тело кислородом. Инквизитор попросту начал задыхаться. Однако хладнокровие не покинуло умирающего доминиканца.— Уфир, — побулькал он, чувствуя, как сознание погружается во тьму.

А следом пришла боль. Уфир — единственный из демонов, кто не желал смерти доминиканца. Но вовсе не из человеколюбия. Ему просто было интересно изучать измененного человека. Получив команду, демонический целитель немедленно залатал легкие инквизитора.— Мне нужна защита, — прохрипел Торкус, медленно отходящий от жуткой боли, сопутствующей лечению.

Впрочем, демоны по-прежнему продолжали неподвижно висеть в воздухе.— Уфир, дай мне защиту, — скомандовал инквизитор, быстро смекнув, что демонам надо именно приказать.

Но и в этот раз Уфир не шелохнулся. Однако Торкуса посетило неясное чувство того, что он на верном пути.— Уфир, дай мне защиту от яда, разлитого вокруг, — вновь приказал инквизитор.

Реакция была незамедлительной. Вокруг горла доминиканца мгновенно обвилось тонкое щупальце. На миг шею сдавила непереносимая боль. Настолько сильная, что из горла вырвался громкий стон. Плотнo обернувшись вокруг шеи, щупальце немедленно проткнуло горло инквизитора. Тонкие отростки развернулись внутри, тщательно собирая рассеянные в воздухе частицы яда.

Постепенно боль ушла. А тяжесть медленно пульсирующего на горле щупальца перестала ощущаться. Щупальце же с хлопаньем отделилось от тела Уфира.

Торкус постоял пару мгновений, прислушиваясь к себе. Хотя мерзкий запах и не ушел, однако боли в легких больше не было. Да и дышать стало легче. Демон знал свое дело.

И тут, похоже, угрозу, исходящую от маленького отряда, оценили по достоинству. Поскольку на продолживший движение отряд покатила настоящая волна зеленой мути, настолько плотная, что рассмотреть в ней что-либо было для человека непосильной задачей.

Впрочем, видеть, что именно притаилось за завесой зеленой мути, Торкусу было не обязательно. Он и так прекрасно знал, что там прячется очередная тварь. Покрепче ухватив молот

одной рукой, Торкус крепко зажмурился. В памяти всплыли последние воспоминания, инквизитор в дополнение еще и прикрыл глаза ладонью.— Вспышка! — скомандовал он громко.

Приказ был исполнен мгновенно! Всю округу залило испепеляющее сияние. Настолько яростное, что даже стоящий в воздухе зеленоватый туман почти не смягчал его ярости. Скрытая ядовитой завесой тварь оглушительно заревела. И рев этот был настолько низкий и густой, что издавать его должна была действительно большая тварь.— Молния! — выкрикнул следующий приказ Торкусу.

Впрочем, его голос все равно потонул в оглушительном вое. Однако демонам и этого осталось достаточно. Ветвистая красная молния распоролла воздух с оглушительным громом. Многочисленные отростки электроразрядов заполнили улицу от края до края. И воздух сотряс новый вой, еще более громкий, чем предыдущий.

Зеленая хмарь стремительно начала развеиваться. И вскоре воздух очистился достаточно, чтобы впереди замаячил смутный силуэт противника.

Больше всего тварь напоминала огромного цепного пса, если, конечно, бывают собаки размером с теленка. Вот только отличия на этом не исчерпывались. Пес этот был темно-зеленого цвета. И очертания его все время колебались. Более того, из его массивного тела то и дело прорастали дополнительные конечности, отростки, щупальца и сочащиеся зеленой слизью шипы.

А туман тем временем продолжал убывать. Кошмарная тварь стремительно втягивала зеленый туман толстым хоботом на спине. И, кажется, с каждым моментом она росла все быстрее и быстрее. Впрочем, втянув последний клочок зеленой хмари, тварь перестала расти.— Молния! Молния! Молния! Молния! — залпом прокричал Торкус.

И в демоническую тварь ударил настоящий шквал молний. Из пробитых электрическими разрядами дыр в теле монстра валил густой зеленый дым. Похоже, монстр состоял из него целиком. Поэтому особого урона ей подобные атаки не наносили. Тварь восстанавливалась почти мгновенно. Однако удар такого количества молний ее все-таки обескуражил. А у инквизитора появилось время подумать.

Впрочем, немного, поскольку последняя молния ударила в пустоту. Монстр мгновенно обернулся зеленым облаком, вновь заполнив всю улицу. А в следующий миг монстр материализовался уже позади инквизитора.

Но Торкус был к этому готов. Он вообще ожидал от подобной твари чего угодно. А чуть опытного паладина, пусть и бывшего, подсказало, откуда придет угроза. Тупорылую морду твари встретило цевьё молота. Но монстра это не остановило. Цевьё прошло сквозь морду как сквозь воздух. А жуткие зубы твари впились в закрытое забрало шлема.

А в следующий миг монстр взвыл от боли. Серебряный металл попросту развеял клыки и большую часть челюсти. Но и серебро шлема потемнело от соприкосновения с сотканым из тумана телом твари. Второй такой атаки шлем не выдержит.

А быстро смекнувший, что к чему, инквизитор обрушил на голову твари тяжелый, окованный серебром молот. С хлюпающим звуком молот проломил сотканый из тумана череп. Но по прочности он ничуть не уступал кости, хоть и состоял из столь хлипкой на вид субстанции. Впрочем, "проломил" неверно сказано. Он скорее прожег дыру в черепе. Поскольку от соприкосновения с серебром плоть твари попросту испарялась.

Взвыв еще громче, тварь отскочила в сторону. Помотав пробитой башкой, чудовище стремительно зарастило повреждение. Однако, как показалось Торкусу, размеры твари немного уменьшились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.